

еженедельно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ и въ С. П. Б. у книгопродавца Исакова.

Въ Тифлисѣ 7 руб. серебромъ. Съ пересылкою и доставкою на домъ 7-50.

Полугодовая:

Съ пересылкою и доставкою на домъ 4р.с.

ВЫСОЧАЙШИЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по ходатайству Князя Намѣстника Кавказскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ, 19 и 20 минушаго Юля, произвестъ нижепоименованныхъ Штабъ и Оберъ-офицеровъ въ слѣдующіе чины, за отлично-усердную и ревностную ихъ службу: Главнаго Начальника горскихъ народовъ Грузинско-Имеретинской Губерніи, Подполковника *Князя Авалова*; Тальшинскаго Уѣзднаго Начальника, Маіора *Панкратьева*; Ширванскаго Уѣзднаго Начальника, Капитана *Князя Тархана-Моурасова*; Осетинскаго Округнаго Начальника, Капитана *Князя Челокоева*; Исправляющаго должность Тифлискаго Уѣзднаго Начальника, состоящаго по Арміи Штабъ-Капитана *Астафьева*; Горійскаго Городничаго, состоящаго по Арміи Штабъ-Капитана *Энгельгарда*; Эриванскаго Городничаго, состоящаго по Арміи Поручика *Горскаго*; Помощника Гурійскаго Уѣзднаго Начальника, Поручика *Мелешко*; Участковыхъ Засѣдателей Тальшинскаго Уѣзда: Ленкоранскаго—Поручика *Фрейберга*, и Аркеванскаго—Подпоручика *Адресова*; Александропольскаго Городничаго, Подпоручика *Константинова*, и Озургетскаго Полицейскаго Коммисара, Корнета *Князя Гуріела*.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по ходатайству Князя Намѣстника Кавказскаго, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать, въ 19 й день минушаго Юля: Есауду Донскаго Казачьяго № 31 полка *Болдырева*, Прапорщику *Усупъ-Ага-Казимъ-Ага-Олы* и *Агалару-Ташъ-Демуръ-Ага-Касумъ-Ага-Олы*, первымъ двумъ ордена Св. Анны 3-й степени, а послѣднему чинъ Прапорщика, за отличное усердіе и распорядительность при поимкѣ разбойниковъ въ Елисаветпольскомъ уѣздѣ.

КОДЖОРЫ.

Лѣтомъ, въ Тифлисѣ, удушливо — жарко! Каменные горы его, весною едва покрывающіяся зеленью, опять обнажаются, — она сгараетъ отъ жгучихъ лучей солнца, и голыя скалы, раскаленные въ продолженіе дня, усиливаютъ только духоту ночи, и безъ того невыносимо душной. Утомленные зноемъ дня, вы думаете отдохнуть ночью, подышать свѣжимъ ея воздухомъ, ждете вечера, смотрите на сторону горъ, не подуетъ-ли столь желанный вѣтерокъ; но все напрасно; въ воздухѣ нѣтъ ни малѣйшаго движенія, и вы, измученные днемъ, наконецъ совсѣмъ ослабѣваете и едва не задыхаетесь, — покрайней мѣрѣ, вамъ такъ кажется. Но это только одинъ день; завтра тѣ-же страданія, та-же обманутая надежда. Между тѣмъ, солнце все болѣе и болѣе разжигаетъ голые утесы и камни, и душный воздухъ сжатаго между горъ Тифлиса все болѣе и болѣе дѣлается удушливѣе.

Бываютъ минуты, когда вы готовы бросить все, пренебречь всѣмъ и бѣжать туда, гдѣ можно дышать, гдѣ не терпять отъ недостатка послѣдняго въ жизни — воздуха. И въ эти минуты, невольно вы взглянете на покрытыя снѣгомъ горы, которыя видны изъ Тифлиса, начнете мечтать о далекомъ, понесетесь на сѣверъ, . . . а между тѣмъ, и здѣсь, подъ рукою, есть мѣста отрадныя, подобно оазисамъ, долженствующія радовать странниковъ съ сѣвера—временныхъ обитателей Тифлиса.

И въ самомъ дѣлѣ, стоитъ взглянуть на гору Св. Давида, со стороны рѣчи Веры, куда постоянно ходитъ и ѣздитъ гулять населеніе Тифлиса, — и *Цхнегъ*, деревня кн. Бебутова, представится, какъ небольшой ландшафтъ, по срединѣ котораго хорошенькій домикъ помѣщика, окруженный деревьями. Тутъ и зелень и воздухъ, и не теплая вода, каковую пьютъ большая часть жителей города, не имѣющая льда и колодезь, въ которые опускаютъ кувшины для прохладенія напитковъ. Цхнегъ долженъ убѣдить васъ, что вершина горы Св. Давида покрыта зеленью.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ КАВКАЗА.

16-го прошлаго Марта, отряжена была изъ Абинскаго укрѣпленія команда для рубки дровъ и, для предосторожности, выставленъ былъ изъ 8 пластуновъ пикетъ у самой переправы чрезъ рѣку Абинъ, а въ нѣкоторомъ разстояніи находился секретный резервъ пикета изъ двухъ пластуновъ 8-го пѣшаго Черноморскаго казачьяго баталіона Ефима *Жорника* и Ивана *Драгана*. — Вскорѣ по занятой позиціи, на нихъ бросились человекъ десять конныхъ Шансуговъ и, вслѣдъ за тѣмъ, хлынула изъ-за береговаго обрыва пѣшая партія человекъ изъ 70-ти. — *Жорниковъ* и *Драганъ* встрѣтили тѣхъ и другихъ мѣткими выстрѣлами и тутъ же убили двухъ противниковъ, изъ коихъ одинъ, по имени Черемитъ *Турузовъ*, какъ оказалось, предводитель партіи, палъ отъ пули *Жорника*. Въ свою очередь и храбрые пластуны получили тяжелья раны, такъ что *Драганъ*, стоявшій надъ обрывомъ рѣки, скатился въ нее и былъ схваченъ въ плѣнъ. *Жорнику* грозило тоже несчастіе; но пластунъ съ пикета, 3-го баталіона Герасимъ *Даниленко* поспѣшилъ къ нему на помощь и, убивъ противника, вырвалъ изъ его рукъ *Жорника*; поспѣвшее же къ мѣсту перестрѣлки подкрѣпленіе отъ команды, тотъ-же часъ принудило всю партію разсѣяться.

Въ награду такового подвига пластуновъ *Даниленко* и *Жорника*, г. Главнокомандующій, на основаніи Высочайше предоставленной ему власти, назначилъ имъ знаки отличія военнаго ордена.

Шайка хищниковъ, въ числѣ восьми человекъ, нашла, 15 Мая этого года, на казака Новоладковской станицы, бывшаго съ женою въ саду, верстахъ въ двухъ отъ станицы. Ранивъ казака, хищники взяли его и жену въ плѣнъ и пробирались

лѣсомъ къ берегу Терека. Казакъ той-же станицы *Василій Докторовъ*, работавшій въ полуверстѣ отъ туда въ своемъ саду, услышавъ выстрѣлъ, поспѣшилъ на мѣсто происшествія и не найдя товарища, бросился по слѣдамъ хищниковъ, крича въ лѣсу разными голосами, чтобы показать, что онъ не одинъ. Пробѣжавъ болѣе версты, онъ наступилъ ихъ на берегу Терека, слѣмалъ выстрѣлъ и забывъ о собственной опасности, бросился въ рѣку, чтобы выручить товарища; — хищники, обманутые его криками и полагая, что ихъ преслѣдуетъ команда, оставили добычу и разсѣлились по лѣсу. Въ награду такой смѣлости и самоотверженія, г. Главнокомандующій назначилъ казаку *Гребенскаго* полка *Василію Докторову* знакъ отличія военнаго ордена.

Письмо изъ с. Тіонетъ.

20-го Юля 1846-го г.

Г. Главнокомандующій, при проѣздѣ своемъ изъ Тифлиса во Владикавказъ, 11-го Юля, изъявилъ намѣреніе на обратномъ пути осмотрѣть лѣвый Флангъ Лезгинской Линіи и мѣсто избранное для постройки новаго укрѣпленія на горѣ Кодоръ. Для этого, дорога изъ Анапура чрезъ с. Тіонеты до с. Ахметъ, съ трудомъ прежде служившая для проѣзда однихъ только конныхъ, наскоро была исправлена.

15-го Юля, Его Сіятельство прибылъ съ Кавказской Линіи въ Анапуръ, и на другой день, сопровождаемый конвоемъ изъ Тушинъ, Пшавцевъ и Хевсуръ, отправился верхомъ въ с. Тіонеты. Жители этаго селенія и окрестностей, въ первый еще разъ, со времени поступленія Грузіи въ подданство Россіи, обрадованные пріѣздомъ на ихъ родину главнаго Начальника, встрѣтили Его Сіятельство хлѣбомъ-солью, и Тушинъ *Михаилъ-Букураули* произнесъ на Грузинскомъ языкѣ краткое

средствъ стоитъ небольшой домъ; въ деревню проведена вода, и вообще видно попеченіе хозяина объ устройствѣ помѣстья. Мѣстность Табахмелы выше Цавкисъ, но вода въ Цавкисахъ гораздо лучше.

Вы въ Коджорахъ. — Тифлисъ забыть, вы начинаете жить, и даже чувствовать, что живете. Тутъ и горы, пригорки, овраги, луга, кусты, небольшія рощи, чудные родники, развалины, — все здѣсь: разнообразіе. Но, прежде всего, взойдемъ на высокое мѣсто, гдѣ только остался фундаментъ какого-то давно-бывшаго строенія, и посмотримъ вокругъ. Внизу, красуются Цавкисы; далѣе, вся дорога къ Тифлису, Окроканы, часть Тифлиса — Авлабаръ, казармы построенныя Генераломъ Ермоловымъ, Метехскій замокъ, солдатская деревня, весь Навтлугъ; вправо, теченіе Куры на сорокъ и болѣе верстъ; выше, дорога въ Кахетію, Мартхонъ, свѣтлая полоса въ родѣ рѣки, горы Кахетинскія, еще горы и покрытыя уже снѣгомъ.

Влѣво, церковь, что противу Михета, по ту сторону Арагвы, на горѣ; далѣе, что-то темное, въ родѣ города, и не много далѣе-бѣлое, въ родѣ большихъ строеній; не Душетъ-ли это съ Анапуромъ? Выше и выше — современный міру Кавказъ, какъ несокрушимая стѣна, съ многочисленными башнями, убѣженная вѣчными снѣгами, напоминающая о Россіи, и такъ страшно раздѣляющая съ нею! Взгляните на другую сторону, что это за волшебнo-чудная даль, которая окончивается горами участковъ Борчалнскаго и Казахскаго; видъ простирается почти до Елисаветополя.

Но все это доступно лишь глазу, полюбуйтесь лучше этимъ лугомъ, усаженнымъ кустами шиповника, — не долина-ли это розъ? Вотъ деревня князя Палавандова, вотъ Кординское озеро, а вотъ и замокъ разбойника Керы-Оглы, какъ орлиное гнѣздо прилепленное къ вершинѣ утеса. До замка всего полторы версты, и не быть въ немъ-грѣшно.

Коджоры — лучшая окрестность Тифлиса; но въ немъ нѣтъ ни одного дома, сады, или чего-либо подобнаго. Нѣкогда, здѣсь, проводили лѣто Цари Грузинскіе, а послѣ, стояли лагеремъ Главноуправлявшіе въ Грузіи. И теперь видны,

рѣшиться взобраться на Сололакскую гору, слѣдите четверть версты, и вы въ *Окроканахъ*, гдѣ также есть зелень, воздухъ, и гдѣ вода не теплая. Тутъ есть домикъ, въ которомъ живущіе не завидуютъ Тифлису. Послѣ Тифлиса, и Цхнегъ, и даже Окроканы, покажутся раемъ; но вокругъ ихъ природа все еще мертва; кромѣ садовъ нѣтъ деревьевъ, кустарника мало.

Не останавливайтесь-же въ Окроканахъ, поѣзжайте далѣе по дорогѣ, которая видна отсюда, и съ которой вы свернули вправо. Кругомъ васъ луга; вдали, на вершинѣ одной высокой горы, виднѣтся церковь, кругомъ горы покрытыя кустарникомъ и небольшими деревьями. — Туда, туда сѣдните всѣ, на кого жары дѣйствуютъ разрушительно, а не благотѣльно, какъ на коренныхъ обитателей Тифлиса, которые грѣются лѣтомъ на солнцѣ, — тамъ животворный воздухъ, тамъ чистая и холодная, какъ ледъ, вода, очаровательные виды, мѣсто созданное для наслаженія человека; однимъ словомъ, тамъ — *Коджоры!*

Не пугайтесь горами и далью. Коджоры, для ѣдущихъ верхомъ, всего только въ 8-ми верстахъ отъ Тифлиса, и въ 14-ти для тѣхъ, которые въ экипажѣ. Дорога въ Пріютъ и Манглисъ идетъ чрезъ Коджоры, и коляски и кареты могутъ ѣздить по ней свободно.

Для ѣдущихъ верхомъ, еще до Коджоръ представится прекрасное мѣсто, которое невольно поразитъ ихъ послѣ Тифлиса, это *Цавкисы*, уютное и хорошо отстроенное помѣстіе г. Караева и другихъ владѣльцевъ. Сады совершенно незамѣтны передъ красивыми постройками г. Караева; домъ его издали очаровательны, и вообще удобны и помѣстительны. Въ нихъ, каждое лѣто, нѣсколько семействъ находятъ себѣ пріютъ. Около одного дома стоитъ каменная башня, которая придаетъ особенный видъ деревнѣ. Въ Цавкисахъ течетъ ручей и, кромѣ того, есть очень хорошіе родники.

Ѣдущіе въ экипажѣ, встрѣтятъ на дорогѣ своей красивое имѣніе князя Палавандова, *Табахмелы*; въ немъ большое мѣсто обнесено оградой, для разводимаго сада, по-

привѣтствіе, вполнѣ выражающее ихъ характеръ и чувства. Вотъ его подлинныя слова: «Шобѣда тебѣ, (*) Намѣстникъ Царскій! Мы, Тушины, Пшавцы и Хевсурцы, издревль привыкли быть вѣрноподанными нашимъ Царямъ. Милости великаго Государя нашего къ намъ неисчислимы; а теперь, считаемъ себя еще болѣе счастливыми и можемъ гордиться, видя тебя на родинѣ нашей! За все это унасъ нѣтъ приличнаго дара: въ жертву Государю приносимъ самихъ себя, прольемъ кровь, гдѣ ты укажешь, и наши острые сабли, давно привыкшія разить враговъ, истушимъ объ ихъ черепки!»—Поблагодаривъ жителей и помолвившись въ сельской церкви, г. Главнокомандующій отправился въ с. Ахметы. Дорогою, распрашивая Начальника Тушино-Пшаво-Хевсурскаго Округа о нуждахъ и потребностяхъ жителей, изволилъ отдать маіору князю Челокваву нѣкоторыя приказанія, для лучшаго устройства этой части края, и въ видахъ распространенія кахетинской промышленности; между прочимъ, приказалъ улучшить сообщеніе чрезъ Тіонеты, между Анагуромъ и Кахетією, которая издревль производитъ торговлю съ Кавказскою Лінією, доселѣ затрудняемую дурною дорогою. Для этой же цѣли приказалъ открыть повозочное сообщеніе изъ с. Тіонетъ въ Тифлисъ, чтобъ этимъ дать возможность жителямъ Тушино-Пшаво-Хевсурскаго Округа, живущимъ въ сихъ окрестностяхъ, доставлять туда дрова, строевой лѣсъ и другія произведенія; сверхъ того, стараться разработать дорогу отъ Анагура, по ущелью Пшавской Арагвы, въ горную Хевсурію.

Послѣ почлега въ Ахметахъ, 17-го числа, Его Сіятельство отправился чрезъ Алванское поле въ с. Сабун, и близъ с. Еншель былъ встрѣченъ Начальникомъ Лезгинскаго Отряда Генералъ-Маіоромъ Горскимъ. Утромъ, 18-го числа, поѣхалъ Натіисъ Мцемельскимъ ущельемъ по вновь сдѣланной дорогѣ на гору Кадоръ. Погода была весьма неблагопріятна. Не смотря на густой туманъ и сильный дождь, Его Сіятельство около персты взбирался пѣшкомъ, съ крайнимъ затрудненіемъ по едва проходимою тропинкѣ, гдѣ еще не успѣли разработать дорогу. Поднявшись на гребень главнаго хребта, въ лагерѣ осматривалъ войска, вновь начатое укрѣпленіе и больныхъ въ лазаретѣ, и того же числа къ вечеру прибылъ обратно въ Сабун, а на другой день, отправился, понаправленію чрезъ Сигнахъ, въ Тифлисъ.

(*) Гамарджоба шена!—обычное привѣтствіе этихъ Горцевъ.

развалины церкви Грузинскихъ, разбитыя *кушинъ царскій*, (*) развалившійся домъ, гдѣ помѣщались Главноуправлявшіе.

Русскіе сперва думали, что жить лѣтомъ въ Тифлисъ, физически невозможно, и большая часть Чиновниковъ перекочевывала въ Коджоры. Теперь, все измѣнилось;—многіе изъ русскихъ аклиматизировались, да и самый климатъ немного обрусѣлъ, такъ что о жаракъ только толкуютъ, но кое-какъ ихъ переносятъ; вновь же пріѣзжимъ, жары Тифлиса и теперь истинно-невыносимы!

При г. Главноуправляшемъ Баронѣ Розенѣ, отстроены были, въ 15 верстахъ отъ Мангиса и въ 30 отъ Тифлиса, такъ называемый *Пріютъ*; желаніе Барона Розена проводить лѣто съ дочерью, женою тогдашняго Командира Эриванскаго полка (**), было причиною избранія этого невыгоднаго, по вѣчной сырости, мѣста. Коджоры же, находящіяся въ 8 или 14 верстахъ отъ Тифлиса, и мимо которыхъ идетъ дорога въ Пріютъ и Мангисъ, были забыты. Въ Пріютѣ, построенномъ на поѣщичьей землѣ, помѣщеніе удобное, а потому и Генералъ-Адъютантъ Головинъ и Генералъ-Адъютантъ Нейдгартъ имѣли въ немъ свое лѣтнее мѣстопребываніе. Только теперь, при Князѣ-Намѣстникѣ, положено основаніе для окончательнаго и прочнаго устройства Коджоръ.

Желающимъ строить и разводить сады, розданы участки отъ 3 и до 8 десятинъ; условія, отъ выполненія которыхъ зависитъ переходъ розданныхъ мѣстъ въ собственность,—неотяготительны, но клонятся къ устройству въ Коджорахъ дачъ, болѣе необходимыхъ для Тифлиса, чѣмъ для большей части городовъ,—и такъ, что черезъ годъ, много два, Коджоры для многихъ сдѣлаютъ Тифлисъ неогнѣннымъ городомъ, за который будетъ громко говорить его чудная зима, теплая и сухая, и очаровательная окрестность, гдѣ лѣтомъ можно пользоваться всеми нѣжными плодами, растущими въ душномъ Тифлисъ, виноградомъ, который такъ роскошно вѣтветъ по раскаленнымъ скаламъ его, жить въ чистомъ и красивомъ домикѣ хорошо устроенной дачи (удовольствіе, котораго до сихъ поръ не знаютъ за-Кавказомъ), и въ то же время, дышать и дышать свободно!

(*) Кушинъ этотъ, вышиною въ сажень, находится въ землѣ; сперва было только отверстіе сверху, для черпанія вина, которое въ немъ хранилось; но теперь, можно даже войти въ него.

(**) Штабъ-квартира Эриванскаго полка въ Мангисѣ.

ВСТУПЛЕНІЕ НА ПРЕСТОЛЪ ГРУЗИНСКІЙ ЦАРЯ ГЕОРГІЯ XIII (*)

Блистательно было начало царствованія героя Ираклія: отдаленная Индія, Персія и Турція, каждая въ свою очередь, трепетали его грознаго меча, и сосѣдственные Грузинскіе владѣтели, не исключая даже Шаховъ Персидскихъ, — считали союзъ его надежнымъ оплотомъ своей власти. И вотъ, 52 года царствованія живули (**), и престарѣлый вѣнценосецъ, въ Телавѣ, угасая на смертномъ одрѣ, слышитъ стоны своего народа, плачущаго на пепелищахъ домовъ своихъ, надъ трунами дѣтей и отцовъ. Немногіе царедворцы и сановники, избѣгнувшіе плѣна и меча вражяго, окружали одрѣ умирающаго, вмѣстѣ съ многочисленнымъ его семействомъ.

Но и тутъ, посреди близкихъ сердцу, могли ли успокоиться умъ и душа несчастнаго вѣнценосца! Старшій сынъ — Георгій, обиженъ отцомъ въ завѣщаніи престола-наслѣдія. (***) Другіе сыновья, отъ третьей супруги, Даріи, и она сама, интригами, козиами довели старца до несправедливости противъ первенца, и умирающій это чувствовалъ, но не вмѣлъ твердости исправить свой поступокъ.

(*) Въ Грузіи, гдѣ рѣдко можно найти лѣтописи и документы историческіе для какой нибудь эпохи, даже ближайшей къ намъ, — повѣствованіе свидѣтелей происшествій, или лицъ слышавшихъ рассказы отцовъ своихъ, участниковъ событий, притомъ, если эти рассказы сліучены между собою и согласуются съ событиями, — по необходимости должны замѣнить Исторію, основанную на фактахъ.

Нельзя, однакожъ, не сожалѣть, что изъ множества Грузинъ, молодыхъ людей получившихъ отличное образованіе, никто не возьметъ на себя трудъ собрать всѣ изустныя преданія о малѣйшихъ подробностяхъ двухъ послѣднихъ царствованій; а между тѣмъ, пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ, и быть можетъ, никого не останется изъ немногихъ почтенныхъ старцевъ — свидѣтелей и участниковъ событий тѣхъ временъ.

(**) Ираклій былъ царемъ Кахетіи 14 лѣтъ, а послѣ смерти родителя своего, всей Грузіи—38 лѣтъ.

(***) Царица Дарія, имѣя огромное семейство, (42 души муж. и жен. пола), старалась, чтобы престолъ перешелъ къ ея дѣтямъ. Въ послѣдніе годы царствованія престарѣлаго супруга своего, управляя дѣлами государства, она собрала совѣтъ изъ приверженныхъ ей сановниковъ, которые постановили, чтобъ престолъ перешелъ не къ дѣтямъ Георгію, но къ его братьямъ по старшинству, т. е. къ Іузону, Вахтангу и такъ далѣе. Актъ этотъ былъ поднесенъ на утвержденіе Ираклію и тотъ, противъ воли своей, какъ самъ сознался въ письмѣ своемъ къ Георгію отъ 28 Мая 1794 года, скрѣпилъ его своею печатью.

Прим. Въ нынѣшнемъ году, въ Коджорахъ, на участкѣ г. Ермолаева строится два домика, и одинъ изъ нихъ приходитъ уже къ концу. Духанъ, тутъ-же выстроенный, очень полезенъ; онъ не отравляетъ работниковъ отъ ихъ работы, доставляя имъ все нужное. — На участкѣ г. Константинова тоже приступлено къ жострейкамъ. — На участкѣ г. Цинамзарова рубятъ жустарникъ и тѣмъ очищаютъ заглохшія фруктовыя деревья; но жалъ, что вмѣстѣ съ дурнымъ кустарникомъ вырубаютъ и хорошія деревья не фруктовыя. Недавно показались дѣятельность и на участкахъ: Графа Бенкендорфа, г. Раевского и г-те Лабель. — Желательно бы было слышать стукъ топора и звонъ желѣзной лопаты и на другихъ участкахъ.

С. С.

КОНСКАЯ СКАЧКА ВЪ ТИФЛИСѢ.

На скачкѣ въ Тифлисъ, 6 го Августа, выиграла призъ лошадь князя Воронцова, англійской скаковой породы. Съ нею соперничалъ гнѣдой жеребецъ г. Матинова, куртинской породы. Семь другихъ лошадей при третьемъ кругѣ остались за флагомъ. Скачка совершена довольно быстро: первыя 6 верстъ скакали менѣе 10-ти минутъ; при перескачкѣ, другія 6 верстъ — 11 минутъ.

Опытъ этотъ показалъ превосходство англійской кровной породы скакуновъ надъ лошадьми азійскими, такъ много прославленными; показалъ несравнимое превосходство умной, ловкой и часто хитрой бѣды англійскаго жокея, противу азійскаго сѣдока, тяжелаго, скачущаго безъ расчета, по произволу своей лошади. Но по справедливости, мы обязаны сказать въ пользу лошади г. Матинова, что быть побѣжденною кровнымъ англійскимъ скакуномъ, управляемымъ искуснымъ жокеемъ, — при такихъ невыгодныхъ для нея обстоятельствахъ и съ такимъ незначительнымъ преимуществомъ, право не стыдъ, а слава!

На второмъ поворотѣ послѣдняго круга, во время перескачки, не смотря на излишніе объѣзды, которымъ подвергалась лошадь г. Матинова на каждомъ поворотѣ, отъ дурнаго управленія сѣдока, и на 20 саженахъ передъ противника, быстрота, съ которою лошадь г. Матинова, при 11/2

всѣ рыдали, и тутъ-же, при одрѣ смерти, строили новые козны.

Царица Дарія уже простерла свои вѣдъ далѣе и думала вовсе отстранить Георгію отъ престола, или раздѣлить съ нимъ власть и правленіе.

Георгій, болѣе нежели въ зрѣлыя лѣта, въ молодости отличался геройскою храбростію, въ особенности подъ Эриванью, гдѣ, командуя войсками, помогъ отцу одержать славную побѣду; но другихъ качествъ въ немъ не видно было, и онъ, казалось, болѣе готовился къ духовному званію, нежели къ царствованію. Набожность въ высшей степени, кротость, смиреніе, безпечность къ мірскимъ дѣламъ, — отличали его съ давнихъ временъ. Духовенство его чтило высоко и это заставляло опасаться противную партію, чтобы Георгію не воспользовался его влияніемъ надъ умирающимъ, къ уничтоженію акта престола-наслѣдія. По этой причинѣ, рѣшили удалить его изъ Телавы, подъ благовиднымъ предлогомъ. Внушили царю, что Тифлисъ требуетъ надзора для прекращенія въ немъ огня еще тлѣющаго въ развалинахъ, послѣ разоренія столицы Агою-Магомедомъ, и чумы, истребляющей избѣгнувшихъ меча и плѣна непріятельскаго, а никто лучше Георгія не можетъ исполнить этого порученія. Ираклію призвалъ сына и приказалъ ему отправиться въ столицу для этой цѣли.

Георгій понялъ коварное намѣреніе своихъ враговъ, безропотно повиновался волѣ родителя; но сказалъ, что одинъ, безъ помощи первѣйшихъ сановниковъ, ничего не можетъ сдѣлать и просилъ отправить съ нимъ изъ числа приверженцевъ своихъ: родного племянника, Сардара Князя Ивана Орбеліана, Статсъ-Секретаря Елеазара Палавандова, Адъютанта Князя Александра Макашвилова, Священника Елевтерія Зурабова, и съ противной ему партіи: владѣтеля Мухранскаго Князя Ивана Багратіона, Тифлисскаго Мамасахлиса Князя Бебуга и другихъ.

Противники отчасти отгадывали замыселъ Георгія, но скорѣйшее удаленіе его изъ Телавы считали дѣломъ первой важности, и потому, не противились его выбору. Царевичъ со свитою прибылъ въ Тифлисъ, но что ему было дѣлать въ немъ? Персіане въ столицѣ шесть дней жгли, разоряли, убивали и увлекли съ собою въ плѣнъ до 16 тысячъ жителей. Чума уничтожила остальное народонаселеніе. Груды камней, пепла, обожженныхъ труповъ — вотъ что представлялъ собою Тифлисъ. Стоны умирающихъ отъ чумы и голода и завываніе псовъ — нарушали безмолвіе обширной могилы и пепелища.

пуд: лишняго вѣса, настигла англійскаго скакуна, истинно изумительна. Общая радость зрителей, выраженная громкими восклицаніями, доказывала, что Азіяты любятъ лошадей и очень желали отечественному скакуну торжества надъ иноземцемъ; но шпоры, выигранный бѣдока при послѣднемъ поворотѣ у самой почти цѣли, — и вообще умѣніе, — склонили побѣду на сторону кровной англійской лошади.

О пользѣ скачки, какъ о средствѣ испытанія силы и достоинства лошадей и соревнованія любителей коннозавѣдства, нынѣ никто уже не сомнѣвается; и устройство скачекъ на Кавказѣ и въ Закавказскихъ провинціяхъ, по мѣстнымъ условіямъ, принесетъ несомнѣнные и благіе плоды. Начало добру и полезному дѣлу предоставлено было положить Князю Воронцову. Скачка 6 Августа показываетъ, что, не смотря на малое число охотниковъ до гиподрома въ Тифлисъ, и на трудность устроить скачку участіемъ частныхъ лицъ, нашлись однакожъ, хоть заѣзжіе охотники, ревнители полезнаго дѣла, составившіе призъ по подпискѣ. Кругъ выбранный для скачки не выгоденъ; но все таки кругъ; правила хотя и снисходительны, но все таки болѣе строгія и положительныя условія принятыхъ на азійскихъ рыстаніяхъ. Жители тифлисскіе могли убѣдиться, что скачка европейская, гораздо правильнѣе и ровнѣе для всѣхъ соизязяющихся, противу скачки въ прямую линію, и даже пріятнѣе для зрителей; надо желать, чтобы современемъ нашлось болѣе любителей этого рода полезнаго удовольствія, и устроился-бы лучший порядокъ противу того, какой мы видѣли 6 Августа. Одинъ изъ зрителей, во время окончательнаго состязанія двухъ соперничающихъ лошадей, въ 60 или 70 саженахъ отъ флага, подскакавъ къ лошади г. Матинова, кричалъ: стой! стой! не мучь напрасно лошади!

Видя куртинскаго жеребца, управляемаго искуснымъ бѣдокомъ, такъ славно состязавшагося съ англійскимъ скакуномъ и уступившаго ему только на одинъ корпусъ, не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о туземныхъ лошадяхъ. Кони Карабахскіе, Куртинскіе и пограничныхъ мѣстъ по Азіятской границѣ, очень не дурны, красивы, пылки и даже сильны. Улучшеніе этихъ породъ новыми, даже выборъ хорошихъ жеребцовъ мѣстныхъ породъ, благоразумная выѣзка молодыхъ лошадей и общее соревнованіе къ испытанію ихъ на скачкахъ, для которыхъ Ира-

Георгій со свитою остановился въ городѣ на короткое время и потомъ отправился въ селеніе Салаогмы — къ Казахскимъ Агаларамъ.

Дистанціонные жители и Агалары, помня и уважая дивную его храбрость, приняли царевича радушно, — съ любовью, дарами, и онъ старался всеми мѣрами поддержать это доброе ихъ къ нему расположеніе.

Георгій, хотя оставилъ Телавъ, по преданные люди сообщали ему самовѣрнѣйшія извѣстія о малѣйшихъ событіяхъ при Дворѣ, и гонцы царевича, подъ разными предлогами, ежеминутно скакали туда и обратно.

Вдругъ пришла роковая вѣсть — Ираклій скончался!

Георгій велѣлъ подать Крестъ и Святое Евангеліе, велѣлъ призвать прѣхавшихъ съ нимъ сановниковъ. Они явились. Робость и недоумѣніе изображались на ихъ лицахъ. Толпа вооруженныхъ Агаларовъ замыкала обширный кругъ предстоявшихъ.

«Родитель мой, сказалъ Георгій, волею Божьею скончался! Я старшій сынъ его — преемникъ престола. Кто хочетъ, пусть присягнетъ мнѣ на вѣрность, кто не хочетъ — свободенъ въ выборѣ!»

Сановники взглянули другъ на друга, посмотрѣли на толпу вооруженныхъ Агаларовъ, ихъ окружавшихъ, и Мухрапскій, первый подошелъ къ Кресту, ему послѣдовали прочіе. — «Да здравствуетъ царь Георгій!» раздались тысячи голосовъ, и присяга новому вѣнценосцу совершена дистанціонными Агаларами единодушно и добровольно.

Георгій, однакожь, не сѣвши въ Телавъ. Живя въ Салаоглахъ, выжидалъ дѣйствій противной партіи. Когда-же прибылъ въ столицу Кахетіи, то уже обрядъ погребенія былъ совершенъ и въ Телавѣ оставались только царица Дарія, царевичъ Вахтангъ и Каталикосъ Грузіи — царевичъ Антоній; прочіе царевичи сопровождали тѣло Ираклія въ Мцхетъ.

Георгій явился къ царицѣ Даріи и, по обычаю, оплакивалъ общее ихъ несчастье.

Присяга, učinенная Георгію въ Салаоглахъ, была уже всемъ извѣстна. Сильная партія царицы Даріи совѣщавась, что должно дѣлать въ этихъ непредвидѣнныхъ обстоятельствахъ, и какія еще выгоды можно извлечь изъ потеряннаго дѣла.

На утро, когда все сановники государства и почетнѣйшее духовенство, въ глубокомъ траурѣ, собрались на площади передъ дворцомъ, явился къ нимъ, съ товарищами, Мдиванъ Князь Сулханъ Тумановъ, одинъ изъ Секретарей Ираклія.

вительство ассигновало ежегодные призы, а главное, собственная охота туземцевъ къ улучшенію своихъ лошадей, могутъ служить вѣрными ручательствами, что Закавказскій край въ состояніи будетъ выводить, черезъ нѣсколько лѣтъ, очень добробѣжныхъ верховыхъ лошадей. Къ сожалѣнію, въ туземцахъ еще не видно никакого желанія заняться коннымъ дѣломъ, выгодною отраслю хозяйства и промышленности. Даже никто не старается держать свою лошадь, какъ слѣдуетъ держать ее охотнику. Не видно и наѣздниковъ — молодцовъ, которыми еще такъ недавно славилась столица Грузіи. Малоцѣнные лошади, душно содержанныя, въ незавидной срубѣ, вотъ въ чемъ они красуются и чѣмъ хвалятся; а по истинѣ сказать, жители тифлисскіе, дѣйствительно, болѣе всехъ другихъ могли бы имѣть хорошихъ коней туземной породы.

Черкесскія лошади, изъ которыхъ на скачкѣ было 3 или 4, при улучшеніи повыми благороднѣйшими породами, также могли бы дать добрыхъ верховыхъ коней и хорошихъ скакуновъ. Лѣтъ 20 тому назадъ, горскія лошади славилась красотою, неутомимостью и быстротою бѣга; въ настоящее же время, съ трудомъ можно отыскать въ черкесскихъ табунахъ хорошую лошадь.

Жаль; но помочь этому горю могутъ лишь сами туземцы, тѣмъ болѣе, что сбытъ черкесскихъ лошадей легокъ и прибыленъ, и всякія издержки на улучшеніе породы окупаются съ лихвою.

Мы слышали, что въ Сентябрѣ затѣвается еще скачка на призъ частныхъ лицъ. Пріятно было бы встрѣтить на ней большее число и лучшаго сорта лошадей противу тѣхъ, которыхъ мы видѣли 6-го Августа. Времени довольно, была бы только охота; отыскать лошадей не трудно; опытъ же доказать, что при равныхъ условіяхъ, здѣшнія лошади могутъ безбоязненно соперничать съ кровными скакунами. Весною будетъ скачка на Царскій призъ. Неужели г. Закавказскіе любители лошадей не блеснутъ своими конями? неужели они хладнокровно отдадутъ этотъ призъ жалкой лошади шинейнаго казака, или взятой у кочующаго Цыгана или бѣднаго Тушина, лошади, такъ много порадовавшей народъ на Апрельской скачкѣ нынѣшней весны. Посмотрите, Правительство не щадитъ издержекъ на полезное дѣло, отаается только воспользоваться его помощью; а улучшеніе одной отрасли хозяйственной, немину-

«Архіепископы, Епископы и Тавады! Мы посланы къ вамъ отъ Царицы и Святейшаго Католика объявить, что они согласны признать его высочество царевича Георгія царемъ Грузіи, но какъ царица Дарія Божіею милостию здравствуетъ, то титулъ царицы, со всеми правами долженъ принадлежать ей, а супруга Георгія, да именуется царскою вѣвѣскою. Духовенство и Князья, согласны ли вы утвердить это предложеніе?»

Все безмолвствовало, потупя глаза въ землю. «Какой-же отвѣтъ велите дать пославшимъ насъ?» Даже присягнувшіе Георгію въ Салаоглахъ и тутъ-же бывшіе, не отвѣчали ни слова.

«Какой-же отвѣтъ велите дать пославшимъ насъ?» повторилъ Князь Тумановъ.

По общему долгому молчанію, вышелъ на сцену Архіепископъ Харчашинскій, изъ рода Князей Челокаевыхъ, бывшій прежде придворнымъ Священникомъ при царевичѣ Георгіѣ.

«Я послѣдній между вами и не мнѣ слѣдуетъ говорить первому, но все безмолвствуютъ и потому, я отвѣчу отъ имени собранія. Скажите мнѣ, какъ зовется жена здѣшняго Кзиря?» (*)

«Кзиршей» отвѣчало нѣсколько голосовъ. «Какъ-же, послѣ этого, хотите, чтобы жена царя не называлась царицей?»

Многіе улынулись; но никто не сказалъ ни слова. «Мы передадимъ отвѣтъ сей царицѣ и Святейшему Католику», сказалъ Князь Тумановъ и удалился.

Все это, въ ту-же минуту было сообщено Георгію приверженцами его, неуспѣшно слѣдившими за малѣйшимъ происшествіемъ и вездѣ подслушивавшими каждое слово.

Духовенство и сановники, по удаленіи депутатовъ, каждый по одиночкѣ стали являться къ Георгію и къ Даріи, увѣряя обѣ стороны въ непоколебимой своей преданности.

Между мачихой и пасынкомъ начались различныя переговоры; наконецъ, послѣдній велѣлъ сказать царицѣ Даріи, что онъ не намѣренъ царствовать черезъ ея служанокъ, а пріиметъ престолъ по праву первородства и неограниченно.

Георгій велѣлъ явиться къ себѣ первому Архіепископу (Горійскому) въ полномъ облаченіи, съ Крестомъ и Евангеліемъ, и приказалъ звать къ нему почетнѣйшихъ сановниковъ государства. Они собрались.

Доселѣ болѣзненное лице Георгія, выражавшее

(*) Кзиръ — глашатай, объявляющій народу о распоряженіяхъ начальства.

мо повлечетъ къ усовершенствованію и другихъ предметовъ жизни.

К.

ОТЪ РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

По ВЫСОЧАЙШЕМУ соизволенію, основано въ С. Петербургѣ, въ 1843 году, Русское Географическое Общество, подъ предѣлательствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ КОНСТАНТИНА НИКОЛАЕВИЧА, съ цѣлію, собирать географическія, статистическія и этнографическія свѣдѣнія преимущественно о Россіи, обрабатывать ихъ ученымъ образомъ и затѣмъ распространять, какъ въ отечествѣ, такъ и за границею. Поэтому Общество должно быть средоточіемъ, куда будутъ стекаться географическія данныя, для разбора ихъ и приведенія въ одно цѣлое, доступное каждому.

Отправленіе ученыхъ экспедицій будетъ однимъ изъ главныхъ средствъ для собранія нужныхъ матеріаловъ, а изданіе записокъ Общества и отдѣльныхъ книгъ, передастъ любителямъ просвѣщенія собранныя свѣдѣнія. Переписка Общества съ учеными, посвятившими себя наукамъ географическимъ, есть другое средство для достиженія его цѣли. Но сверхъ того, желательнѣе, чтобъ наибольшее число образованныхъ Русскихъ приняло участіе въ трудахъ Общества; ибо въ настоящемъ случаѣ, чѣмъ болѣе будетъ дѣятелей, тѣмъ обильнѣе получится жатва. Посему Географическое Общество обращается ко всемъ любителямъ отечественнаго просвѣщенія и, указывая имъ на свою полезную цѣль, приглашаетъ оказывать ему содѣйствіе доставленіемъ свѣдѣній, которыя каждому случилось пріобрѣсти. Сюда относятся описанія городовъ, мѣстечекъ, церквей, монастырей и всехъ достопримѣчательныхъ мѣстностей, рѣкъ, озеръ, горъ и т. п., свойствъ климата и почвы, описаніе произведеній естественныхъ, особенностей и явленій геологическихъ, растеній, ископаемыхъ и пр. разныя статистическія данныя о народонаселеніи, торговлѣ, промышленности, фабрикахъ, заводахъ, ярмаркахъ, этнографическія замѣтки о различіяхъ племенныхъ, языкъ и нарѣчій, нравахъ и обычаяхъ, повѣрхъ и предрассудкахъ народныхъ; также

смирненіе и кротость, вдругъ засіяло мужествомъ непоклонной воли и царскимъ величіемъ.

Оклеветанный предъ царемъ-родителемъ въ мѣнѣ и въ неуваженіи, Георгій едва могъ оправдаться, и съ тѣхъ поръ, видя коварство и замыслы противниковъ своихъ — отстранить его отъ престола, надѣлъ личину равнодушна къ дѣламъ мірскимъ, предался одной набожности, и совершенно обмануль, успокоилъ противную себѣ партію. Но чѣмъ глубже долженъ былъ затаивать въ душѣ чувствованія властолюбія, мести, тѣмъ ужаснѣе становилась борьба эта, и нужнѣе былъ сильный характеръ, чтобы выдержать роль до конца!

Грозно сіялъ величественный взоръ царскій, черты лица отражали спокойствіе души рѣшительной и непреклонной. Затрепетали сердца тѣхъ изъ предстоящихъ, кто встрѣтилъ этотъ взоръ.

«Родитель мой скончался! сказалъ Георгій, — я, старшій сынъ его, принимаю царство. Вотъ Крестъ и Евангеліе, кто хочетъ, присягай мнѣ, кто не хочетъ — пусть выйдетъ вонъ отсюда!»

«Да здравствуетъ царь Георгій!» — раздались восклицанія присутствующихъ, и все приняло присягу. (**)

Въ этотъ промежутокъ между-царствія, отъ кончины Ираклія, до объявленія себя царемъ Георгіемъ, литургія не совершалась, потому что духовенство не знало, кого поминать. Дворянство и народъ сокрушались, что служба Божья остановилась. (***) Но послѣ присяги, храмы снова отворились и началось священнодѣйствіе.

По воцареніи Георгія, братья его и мачиха, разъ-

(**) Рассказъ послѣдняго происшествія противорѣчитъ письменнымъ свѣдѣніямъ, оставленнымъ Генераломъ Лазаревымъ и собраннымъ имъ въ 1800 году. Лазаревъ пишетъ, что во время споровъ за престолъ, когда почти уже доходило до междоусобія, прибылъ изъ Россіи царевичъ Миріанъ, и принявъ сторону Георгія, помогъ ему воцариться. Но будто царь далъ мачихѣ своей подписку, что имѣнія принадлежащія собственному супругу царской, останутся за нею; а братьямъ, что престолъ, согласно завѣщанію Ираклія, перейдетъ послѣ его смерти къ нимъ, а не къ сыну его Давыду. Это-же самое подтверждаютъ многія письма царицы и царевичей къ Генералу Кнорингу и Государю Императору, въ которыхъ они жалуются, что Георгій не исполнилъ этихъ письменныхъ обѣщаній и что готовы представить эти подписки.

(***) Рассказываютъ, что ключарь Телавскаго Собора, Давыдъ Герацинскій вызвался отслужить обѣдню и когда любовитные стеклись въ церковь слышать, кого онъ будетъ поминать, то священникъ произнесъ: «Да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своимъ того, кто будетъ нашимъ Царемъ.»

карты, планы, старинныя географическія описанія, журналы путешествій и вообще всевозможныя свѣдѣнія и документы, относящіеся къ предмету занятій Общества. Таковыя свѣдѣнія легко могутъ быть собраны мѣстными наблюдателями, а документы часто находятся въ собраніяхъ фамиліальныхъ бумагъ, частныхъ бібліотекахъ и т. п., гдѣ они лежатъ безъ употребленія, тогда какъ въ Обществѣ, или черезъ его посредство, могутъ принести болѣе или менѣе важную пользу. Всякое подобное приношеніе, каждая записка и рукопись будутъ приняты Обществомъ съ полною признательностію. Смотра по содержанію и объему и въ случаѣ удостоенія Совѣтомъ Общества, они будутъ напечатаны на изданіи Общества въ его Запискахъ (*) или отдѣльными книгами, съ означеніемъ имени приславшаго. Краткія замѣчанія будутъ передаваться ученымъ, которые специально занимаются предметомъ, съ тѣмъ, чтобъ пользуясь ими, они непременно указывали на лицо, отъ коего свѣдѣніе получено. Сверхъ того, Общество готово давать денежное вознагражденіе за доставленныя свѣдѣнія по желанію приславшаго и опредѣленію Совѣта. Подобныя статьи и записки могутъ быть присылаемы въ С. Петербургъ на имя Секретаря Русскаго Географическаго Общества, Коллежскаго Ассессора Александра Васильевича Головинна, живущаго на Владимірской улицѣ, въ домѣ Андреевскаго,

№ 63.
16

Къ сему не лишне присовокупить, что ВЫСОЧАЙШЕ утвержденнымъ 20 Апрѣля 1846 года положеніемъ Комитета Г.г. Министровъ, Русскому Географическому Обществу и иногороднымъ Членамъ его даровано право пересылки по почтѣ письменной корреспонденціи и посылокъ до одного пуда вѣсомъ, безъ платежа вѣсовыхъ денегъ.

(*) 1-я книжка Записокъ Русскаго Географическаго Общества, изданная въ С. Петербургѣ въ 1846 году, продается въ книжныхъ магазинахъ Ольхива по 60 к. сер.

ѣхавшись по удѣламъ, набирали себѣ партіи приверженцевъ, сѣяли раздоры и часто не слушались повелѣній царскихъ. А между тѣмъ, тяжкій недугъ сложилъ Георгія въ постель, и все болѣе и болѣе увеличивался, а съ нимъ и своевольства противной партіи. Тогда, для ея усмиренія и содержанія не покорныхъ въ страхъ, Царь призвалъ къ себѣ на службу до 8 тысячъ Лезгинъ.

Правленіе Георгія было грозно. Тѣ изъ князей, которые при Иракліѣ безчинствовали безнаказанно, теперь, за малѣйшія преступленія, были заковываемы въ желѣза и содержимы въ старой Тифлисской крѣпости. Хотя царь не показывался народу, но всѣ его трепетали.

Утѣли крамолы подданныхъ; но за то возникли грабежи и безчинства исполнителей царской воли и охраннаго войска. Лезгинъ, даже въ самомъ Тифлисѣ, позволяли себѣ насилія и своеволия. Однажды, они встрѣтили на улицѣ Протопопа Анчисхатскаго собора, Соломона Алексѣева, сняли съ него шапку и ругались надъ нимъ.

Алексѣевъ явился къ царю, и въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ укорялъ Георгія, что онъ призвавъ Лезгинъ, предалъ народъ и служителей церкви въ Христіанскомъ городѣ на поруганіе магометанамъ.

Царь, возпламенный гнѣвомъ, велѣлъ позвать начальника наемнаго войска. Тѣ явился въ сопровожденіи 80 тѣлохранителей. Георгій сперва ругалъ ихъ, но потомъ до того возпламенился гнѣвомъ, что забывъ свой тяжкій недугъ, вскочилъ съ постели, схватилъ дубину и сталъ бить главнаго начальника Лезгинъ, Курбана Белята, Каратинскаго старшину. Устрашенные начальники и ихъ тѣлохранители устремились въ бѣгство отъ грознаго царя, преслѣдовавшаго ихъ дубиной, и всѣ Лезгины убѣжали изъ города за Авлабаръ.

По мѣрѣ усиленія болѣзни Георгія, ослабѣвали силы его, физическія и душевныя. Чувствуя близкую кончину, Царь сталъ только помышлять о будущности царства и своего семейства.

ВѢКЪ ЦАРИЦЫ ТАМАРЫ.

Въ жизни человѣка есть возрастъ, называемый цвѣтомъ лѣтъ, когда нравственныя и физическія силы его достигаютъ полнаго своего развитія. Въ жизни народа есть возрастъ, называемый золотымъ вѣкомъ, когда существованіе этого народа достигаетъ высочайшей степени политическаго своего образованія. Стенень той и другой поры опредѣляется всегда относительною; но всегда, и въ жизни одного лица, и въ жизни цѣлаго народа, болѣе или менѣе рѣзко обозначается состояніе, выше котораго не восходятъ уже никакія ихъ силы, и которое, конечно, бываетъ въ свою очередь болѣе или менѣе блистательно.

Изъ того времени, когда человѣкъ во цвѣтъ лѣтъ, онъ сохраняетъ до конца жизни воспоминаніе о лучшихъ своихъ подвигахъ. А изъ времени, названнаго золотымъ вѣкомъ, народъ вспоминаетъ тѣ подвиги своихъ представителей, которые болѣе льстятъ его патріотическому чувству и болѣе возбуждаютъ уваженіе къ національному достоинству, чѣмъ всѣ другія историческія или легендарныя событія. — На потомковъ человѣка, которые разсказами объ его доблестяхъ преувеличиваютъ достоинства подвиготъ, совершенныхъ во цвѣтъ его лѣтъ, мы смотримъ и внимаемъ имъ съ недобѣрчивостью; на потомковъ его, которые, для краснаго разсказа, сами затмѣваютъ лучшіе проблески его жизни, мы сморимъ съ неудовольствіемъ. О повѣствователѣ же историческихъ событій мнѣнія наши возникаютъ въ той соразмѣрности, въ какой жизнь одного лица относится къ жизни цѣлаго народа.

Золотымъ вѣкомъ Грузіи былъ вѣкъ Тамары. Имена многихъ царей: Вахтанговъ-Гургъ-Аслановъ, Давидовъ-Возобновителей, Георгіевъ, Дмитріевъ, Александровъ и др. возбуждаютъ въ Грузинахъ воспоминанія о славныхъ дѣлахъ давно минувшаго времени. Но спросите перваго попавшаго Грузина, на предѣлахъ Кахетіи, на берегахъ Чернаго моря, у подножія Казбека, среди Карталини, гдѣ-бъ ни случилось: кто возвеличилъ славу Грузіи; кто распространилъ предѣлы ея; кто усмирилъ ея враговъ; кто утвердилъ въ ней Православіе? Не запинаясь вамъ отвѣтять — «Тамара». — Кто построилъ этотъ храмъ на высотахъ; кто соорудилъ эту твердыню? спрашиваете о каждомъ изъ тѣхъ памятниковъ древняго нареднаго величія, которые на каждомъ шагу попадаются вамъ на глаза, вамъ отвѣтять — «Тамара». — Была-ли у васъ какая-нибудь литература? спросите вы. — «Какъ не быть, была. Руставель, Чахрухадзе, Абдуль-Месія, Сергисъ-Тмогвели, Петридзе... вотъ корифеи ея». — А когда они жили и чѣмъ извѣстны? — «Почти всѣ они жили во время Тамары и при дворѣ ея. Руставель-авторъ Вепхвистъ-Ткаосани; Чахрухадзе-авторъ Тамариани; Абдуль-Месія-авторъ...» — Но что это за творенія? — «Вепхвистъ-Ткаосани-поэма, которая пользуется у насъ такою народностью, какою только пользовались когда либо лучшія творенія величайшихъ поэтовъ. Во всей Грузіи нѣтъ покращей мѣрѣ ни одного благороднаго дома, гдѣбы, въ особенности женщины, (онѣ и составляли у насъ читающую публику), не читали изъ нея на память цѣлыхъ страницъ, а иногда и всей поэмы отъ доски до доски. Тамариани-твореніе неподражаемое по роскоши воображенія, изумительному богатству рѣчимъ и чудной, безпримѣрной игрѣ словъ. Все это писано во время Тамары, когда были у насъ и лучшіе живописцы, и лучшіе философы, зодчіе, математики; время Тамары — наша гордость, наша слава, наше величіе». Лучшее ея времени у насъ не бывало, — скажетъ всякій Грузинъ, и житель городовъ, и житель горъ.

Наконецъ, слава Тамары, которую воспѣвали три поэта, извѣстныя хотя и въ небольшомъ читающемъ кругу, но тѣмъ не менѣе великіе, — просияетъ до того, что въ Грузіи относятся къ ея временамъ все, что только можетъ на себѣ печатать какой-нибудь замѣчательности.

Въ другихъ странахъ такія лица возбуждаютъ въ поэтахъ позднѣйшаго времени идеи восторженныя, въ повѣствователяхъ мысли благородныя и высокія, въ историкахъ — пристрастіе къ ихъ славѣ; во всѣхъ — благоговѣніе къ ихъ величію. А у насъ? — Не было еще примѣра, чтобъ дѣти осмѣивали отцовъ; но за то есть примѣръ другаго рода.

Г. Евлаховъ, защищая опытъ своего перевода изъ Вепхвистъ-Ткаосани противъ замѣчаній Г. Д. Ч., отвергаетъ величіе вѣка Тамары, не указывая не только на лучшія вѣкъ, но и на равный ему. Мы здѣсь не говоримъ о томъ, какъ онъ обмолвился, сказавъ, что Вепхвистъ-Ткаосани въ Грузіи не многіе читаютъ и не многіе понимаютъ.

Г. Майсуровъ, повѣствуя о Вардцихскихъ интригахъ, которыя, по правдѣ сказать, были-бъ приличны скорѣе какой-нибудь безвѣстной семьѣ, позорить свѣтлое имя Великой Тамары дѣлами, которыя приписываютъ едва историческому лицу какой-нибудь Маргериты Бургонской въ la tour de Nesle, или какому-то темному лицу, жившему, какъ говорятъ преданіе, въ башнѣ, развалины которой торчатъ за Мцхетомъ, у почтовой дороги, и которую называютъ бабьею крѣпостью, безбрасъ-цихе.

Г. г. Майсуровъ и Евлаховъ-молодые люди съ талантомъ весьма надежнымъ; но ни какой талантъ не дается въ избыткѣ; его надобно обрабатывать, развивать и очищать приготвленіемъ и образованіемъ.

У г. Майсурова, не говоря ни слова объ основной идѣе его неисторической повѣсти — «Вардцихе» — и о нѣкоторыхъ весьма не многіхъ проступкахъ противъ чистоты слога, есть мѣста, замѣчательныя по теплотѣ чувства и по сравненіямъ, иногда весьма удачнымъ.

Къ сожалѣнію, нельзя еще сказать того-же про г. Евлахова, потому, что мы еще такъ не много читали его произведеній.

Но имъ обоимъ осмѣиваемся подать искренній, дружескій совѣтъ, если только они примутъ его съ достоинствомъ, — чтобы они не приступали къ обнародованію своихъ историческихъ мыслей, безъ предварительнаго изученія, потому что Грузинская Исторія вообще слишкомъ мало извѣстна въ читающемъ мѣрѣ, и въ ошибочное сужденіе могутъ быть введены многіе. Впрочемъ, они конечно сами согласятся, что довольно трудно быть переводчикомъ Вепхвистъ-Ткаосани и повѣствователемъ событій изъ временъ Тамары. Но, всѣ, отъ души желаютъ имъ, какъ можно скорѣе дойти до того, чтобъ и то и другое было легко имъ доступно.

Д. Кипиани.

РАЗНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

По соизволенію ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ВЕЛИКАГО КНЯЗЯ МИХАИЛА ПАВЛОВИЧА, предпринято сочиненіе, подъ названіемъ: *Исторія Императорской Россійской Гвардіи*, въ двухъ томахъ; съ портретами Ихъ Императорскихъ Величествъ: Петра Великаго, Екатерины II, Павла I, Александра I и благополучно царствующаго Государя Императора; также съ рисунками одежды и вооруженія чиновъ гвардіи, со времени Петра Великаго, и литографированными снимками съ собственноручныхъ Высочайшихъ приказовъ полкамъ Гвардіи. — Г. Военный Министръ имѣлъ счастье представлять сочиненіе сіе на Высочайшее усмотрѣніе и Государю Императору, удостоивъ оное Всемилоостивѣйшимъ вниманіемъ и одобреніемъ, Высочайше повелѣть соизволивъ: разрѣшить напечатать Исторію Императорской Россійской Гвардіи, съ посвященіемъ ея ВЫСОЧАЙШЕМУ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Имени, осчастлививъ автора Всемилоостивѣйшею наградою за сей общепользительный трудъ.

Такъ какъ часть этого полезнаго и любопытнаго изданія, заключающаго въ себѣ подробныя свѣ-

дѣнія о состояніи военнаго искусства, объ устройствѣ полковъ Гвардіи, ихъ вооруженія и одежды, и описаніе сраженій, побѣдъ и достопамятныхъ происшествій, пожертвована въ пользу С.-Петербургской Дѣтской Больницы: то желающіе приобрести это сочиненіе могутъ обратиться съ требованіями въ Высочайше учрежденный Комитетъ Дѣтской Больницы, изъ котораго будетъ доставлено немедленно и требуемое число экземпляровъ сего сочиненія.

Цѣна со всеми приложеніями къ сему изданію, въ 2-хъ томахъ, слѣдующая: съ портретами и рисунками раскрашенными *десять рублей серебромъ*, съ нераскрашенными рисунками *семь руб. сереб.* безъ рисунковъ: *четыре руб. серебромъ*.

Коммисія, временно учрежденная для окончательной постройки Училищныхъ зданій въ Закавказскомъ краѣ, симъ объявляетъ, что 16-го Сентября сего 1846 года, въ присутствіи Каспійскаго Областнаго Правленія, имѣютъ быть произведены торги на продажу зданій Шемахинскаго Уѣзднаго Училища и земли подъ оными находящейся, съ узаконенною чрезъ три дня переторжкою.

Въ Тифлисской нѣмецкой колоніи, въ домѣ вдовы Кнехтъ, продается пара хорошихъ ѣзжалыхъ, русскихъ лошадей и жеребенокъ, также и сбруя для упряжи. Спросить тамъ-же у служителя Василія Герасименко.

ПЕРЕМѢНА КВАРТИРЫ.

Модный магазинъ г-жи Блотъ перенесенъ изъ дома Кетхудова въ домъ *Зубалова*, на Эриванской площади, рядомъ съ Учебнымъ Заведеніемъ Св. Нины. Магазинъ этотъ ожидаетъ въ самомъ непродолжительномъ времени большое количество новыхъ товаровъ изъ Парижа: бронзы, французскихъ матерій, лентъ, кружевъ, лучшаго разбора дамскихъ и мужскихъ перчатокъ, духовъ, и пр.; также различныя французскія вина. — При магазинѣ находится, по прежнему, парикмахерское заведеніе г. *Блота*, который, по возвращеніи своемъ изъ Парижа въ концѣ нынѣшняго мѣсяца, будетъ продолжать стричь и завивать; для сего въ новой квартирѣ устроены совершенно отдѣльныя комнаты для дамъ и для мужчинъ.

ПРІѢХАВШЕ и ВЫѢХАВШЕ.

Пріѣхавшіе изъ Тифлиса.

1 Августа: Изъ г. Тавриза, Шт.-Кап. *Атамисовъ*. Изъ г. Баки, Губ. Сек. *Вартамовъ*. 2 Августа: Изъ г. Кутанса, Поруч. *Левтисевъ*. Изъ г. Сухумъ-Кале, Прап. *Ананскій*. 3 Августа: Изъ г. Душета, Докторъ *Френкель*. 4 Августа: Изъ г. Кременчуга, Прап. *Фонъ Эдингъ*. 5 Августа: Изъ кр. Владикавказа, Ген.-Маіоръ *Кочуби* и Тит. Сов. *Тамариновъ*. Изъ г. Ахалыха, Французскій Консулъ *Графъ Кастильонъ*. Изъ г. Кутаиса, Кап.-Лейт. *Истоминъ*. Изъ г. Москвы, Поруч. *Ользеничскій*. 7 Августа: Изъ г. Эривани, Маіоръ *Дьяконовъ*. Изъ С.-Петербурга, 10 кл. *Галазовъ*. Изъ г. Ст. Шемахи, Подпор. *Тетеринъ*. Изъ г. Ахалыха, Кол. Асс. *Струевъ*. 8 Августа, Изъ г. Кіева, Шт.-Кап. *Лашкатъ*. Изъ г. Курска, Тит. Сов. *Соколовъ*. Изъ г. Ставрополя, Прап. *Ингемшировъ*. 10 Августа: Изъ г. Нухи,

Подпор. *Соколовъ*. Изъ кр. Ново-Закатазъ, Шт.-Кап. *Чупатовъ*. Изъ г. Нижняго Новгорода, Поруч. *Лоренцо*. 11 Августа: Изъ г. Горы, Провинц. Сек. *Салтыковъ*. 12 Августа: Изъ г. Москвы, Ген.-Маіоръ *Черкесовъ*. Изъ С.-Петербурга, Полков. *Сверинъ*. 13 Августа: Изъ г. Саратова, Ген. Маіоръ *Эге-Фонъ-Лауренбергъ* и Поруч. *Рылинскій*. Изъ с. Кайшаура, Подполк. *Сигуновъ*. Изъ г. Эривани, Маіоръ *Окромчаденовъ*. Изъ ур. Бѣлаго-Ключа, Подпор. *Сырцовъ*. Изъ ур. Карсира, Подпор. *Шемсирдинъ*.

Выѣхавшіе изъ Тифлиса.

31 Июля: Въ г. Шушу, Полковн. *Евстратовъ*. Въ Кахетію, Маіоръ *Шемитъ*. Въ ур. Бѣлый-Ключъ, Тит. Сов. *Бужанбековъ*. 2 Августа: Въ Кисловодскъ Коллеж. Рег. *Булаковъ*. Въ г. Константинополь, Кол. Рег. *Гротковскій*. Въ С.-Петербургъ, Ген. Маіоръ *Бирилеовъ*. 4 Августа: Въ ур. Царскіе-Колодцы, Поруч. *Четвериковъ*. Въ г. Ду-

шетъ, Докторъ *Френкель*. 5 Августа: Въ сѣв. Дагестанъ, Прапор. *Илюмовъ*. Въ ур. Храмъ, Прап. *Злобинъ*. 6 Августа: Въ ур. Царскіе-Колодцы, Полковн. *Карниловичъ*. 7 Августа: Въ г. Душеть, Ген.-Лейт. *Козляниновъ*, Ген. Маіоръ *Кочуби* и Полков. *Чилевъ*. 8 Августа: Въ г. Кутаисъ, Полков. *Фелькнеръ*. Въ кр. Владикавказъ, Хорунжій *Риттеръ*. Въ ур. Гамборы, Кап. *Тюлицъ*. Въ г. Эривани, Кол. Сек. *Романовъ*. Въ г. Александрополь, 12 класса *Полухтовичъ*. Въ г. Елисаветполь, Землемѣръ *Вигура*. 9 Августа: Въ г. Тулу, 9 кл. *Ивановъ*. Въ Самурскій Отр. Кап. *Фессель*. 10 Августа: Въ ур. Царскіе-Колодцы Прап. *Ильгемстронъ*. 11 Августа: Въ кр. Владикавказъ, Подполк. *Ховенъ*. Въ г. Керчь, Надв. Сов. *Новицкій*. Въ Кисловодскъ: Кап.-Лейт. *Истоминъ*. 2. 12 Августа: Въ г. Кисловодскъ, Дѣйств. Ст. Сов. *Сафоновъ*. 13 Августа: Въ г. Ахалыха, Дѣйств. Ст. Сов. Кн. *Палавандовъ*. Въ г. Горы, Шт.-Кап. *Цымбалюкъ*. Въ С.-Петербургъ, 10 кл. *Гоманъ*.